

Галина Птерлицкая

Варенье

из одуванчиков

Галина Терпицкая
Олег Королько
Варенье из одуванчиков

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=69464728

SelfPub; 2023

Аннотация

"Варенье из одуванчиков" – это вкус моего детства. Глоток солнца с медовой сладостью и легкой терпкостью трав. Солнечный день и жужжание первых пчел, серебристый ветер и белоснежное море цветущих садов. Детский смех и счастье жить здесь и сейчас. Все это в одной капле варенья из одуванчиков. Это сборник рассказов о жизни. О том, что в ней всегда есть место теплым воспоминаниям, легкой грусти, светлой радости и, конечно же, волшебству.

Содержание

Нити Судьбы	4
Звезды в лужах	7
Скучаю по тебе...	9
Вампир с улицы Карбышева	15
Неправильный кот	18
Масленица	21
Варенье из одуванчиков	26
Городские Ангелы	29
Жасмин цветет...	32
Про Валерку	36
Фонарщик	41
Босиком по лужам	43
Бери гитару и играй!	45
Танюшкины письма	48
Пара капель решимости	50
Горелка	54
Конец ознакомительного фрагмента.	55

Галина Терпицкая

Варенье из одуванчиков

Нити Судьбы

Во всем была виновата снежинка. Маленькая ледяная снежинка упала на нос Майклу именно в тот момент, когда он делал огромный глоток обжигающего горло рома, прямо из пузатой бутылки. Именно с этого момента все и пошло наперекосяк.

Ярко-красный клубок выскользнул из рук... И пока Майкл старательно, до слез в глазах, откашливался, нити уже успели накрепко связать две судьбы воедино.

– Ну ты и растяпа! – подхватил упавший клубок Монди. С интересом покрутил в руках и вернул откашлявавшемуся другу. – И что нам теперь с этим делать?!

– Ты неправильно ставишь вопрос, – усмехнулся Майкл. – Что им теперь со всем этим делать и как жить дальше?

– Ну, не знаю... Ты у нас Главный Ангел, тебе и решать.

– А что тут решать... – мрачно пожал плечами Майкл. – За нас все решилось само по себе, волей, так сказать, случая. Сам знаешь легенду: «Невидимой красной нитью соединены те... Бла-бла-бла... Нить может растянуться, запутаться, но никогда не порвется». Вот ребята и попали по полной! Нам

остаётся только наблюдать. Посмотрим, что из этого всего получится.

А в это время те двое, которых вырвало из реалий их собственных жизней, самозабвенно обменивались сообщениями в сети. Все чаще совпадая мыслями, вкусами, интересами... Забыв обо всём на свете, стучали кончиками пальцев по клавиатуре, боясь хоть на секунду прервать поток мыслей.

Время для них исчислялось совсем по-другому... И с каждым написанным словом нить связывала их все крепче и крепче...

Незаметно подкрался рассвет, и так не хотелось ставить точку в долгой ночной переписке! Но днём их ждала работа и томительное ожидание встречи. А вечером последний день января обещал вкусный «Малонго», неспешную беседу и долгие вечера вместе...

С теми, кто связан невидимой красной нитью Судьбы, происходят удивительные вещи. Эти счастливые люди органично дополняют друг друга, складываясь, словно паззлы, мыслями, вкусами, идеями. И рождаются творческие тандемы: дописываются песни, которые долго не писались в одиночку, неожиданно находят нужные слова и слёту подбирается мелодия; дорисовываются картины, много лет пылящиеся на чердаке, неожиданно просыпается вдохновение, и заброшенный холст играет свежими красками, превращаясь в шедевр; пишутся стихи... И самое интересное, что все это создается вместе...

А все началось с маленькой холодной снежинки...

Звезды в лужах

– Мамочка, смотри какое ВОЛШЕБСТВО! – Карапуз лет трех-четырех бережно держал на ладошке кусочек ледышки, и столько восторга было в его глазенках!

– Выбрось сейчас же! Опять ты в грязной луже копался! – Недовольная мама ударила по ладошке сына и опять уткнулась в мобильный телефон. Волшебная ледышка разлетелась на мелкие осколки, ударившись о мерзлую землю. Губки задрожали, а в огромных глазенках потухали искры восторга...

На мгновение я вернулась в свое детство, когда первый морозец сковывал лужи тонкой корочкой ломкого льда. Мороз рисовал причудливые узоры на льду, а мне казалось, что это сказочные звезды вмерзли в воду. И у нас, детей, считалось верхом ловкости отломать кусочек ледышки, чтобы он не раскрошился в руках. А потом смотреть сквозь него на солнце. Ледышка искрилась множеством лучиков и переливалась всеми цветами радуги. Вот это было ВСАМДЕЛИШНЕЕ ВОЛШЕБСТВО!!!

Я вспомнила, как ранней весной мой трехлетний сын отламывал ледышки в подмерзающей луже и потом с упоением прыгал в ней, разбрызгивая воду и лучи заходящего солнца. С какой тоской смотрели на него проходившие мимо дети! Их родители неодобрительно качали головой и убыстряли шаг, а проходившая мимо женщина преклонных лет кри-

чала возмущенно:

– Мальчик, что ты делаешь? Сейчас же выйди из лужи! Где твоя мама?!

И мой сын, на секунду остановившись, гордо кивнул в мою сторону. А я...я улыбалась. Потому что чумазая мордашка моего дитёнка сияла от счастья. Потому что огромная лужа была возле подъезда нашего дома. И пять минут счастья стоили грязной и мокрой одежды. Одежду можно постирать, а дитёнка напоить горячим молоком с мёдом для профилактики.

Кстати, женщина, поджав губы, быстренько ретировалась, так мне ничего и не сказав.

Я наклонилась к карапузу:

– У тебя была ВОЛШЕБНАЯ ледышка. Загадывай желание, оно обязательно сбудется!

Слезка на щечке, робкая улыбка и кивок головой. А его мама... К сожалению, она ничего не заметила, увлеченно тыкая по кнопочкам телефона.

Одни люди видят в лужах грязь, а другие – отражение звезд. А что видите в лужах ВЫ?

Скучаю по тебе...

Это была какая-то бесшабашно сказочная жизнь, когда я работала в Театре Кукол. Первое время я упорно называла его кукольным театром, что очень раздражало нашего уважаемого директора МихалСаныча. И он в сотый раз терпеливо мне объяснял, что кукольный – это игрушечный театр, а вот Театр Кукол – это звучит гордо! Я соглашалась, кивала головой, торжественно обещала, что

«больше так не буду», и еще полгода говорила «кукольный театр», а потом как-то незаметно для себя стала величать его Театром Кукол.

Наш театр скромно пристроился среди старых домов на улице Ленина. Был он маленьким, если сравнивать с драмтеатром, но по-домашнему уютным. Да и сам коллектив театра был как одна семья. МихалСаныч, дядя Дима, «дедушка Семенович»...

Семенович всегда напоминал мне волшебника: у него была удивительная привычка неожиданно появляться в самых различных частях театра, с неизменно дымящейся сигаретой, и молча наблюдать за происходящим (молча – это первые пару минут). Строгий, но одновременно добрый и справедливый... Я до сих пор не верю, что он ушел из жизни. Нет, не ушел! Он живет в спектакле «Принцесса на горошине» в образе доброго, улыбающегося Короля. Видимо не случай-

но у меня получилось слепить Короля, похожего на Петра Семеновича.

Самым лучшим местом в театре была «бутафорка» – булафорский цех, где, собственно, и рождались куклы. Нас было пятеро булафоров, и главенствовал над нами Дядя Дима. «Дядей» он стал с моей легкой руки, потому что для меня по имени называть его было неудобно, в силу моего еще юного возраста, а Дмитрий Васильевич было ну как-то уж очень официально! Зато на Дядю Диму он не обижался, только хитро улыбался в усы.

Вместе с Валеркой мы придумали «Клуб безнадежных романтиков», в состав которого входила вся «булафорка». Эх, Валерка, Валерка... Кто ж тогда знал, что жить ему оставалось всего пару лет? Он тихонечко сидел в уголке комнаты и создавал самое сложное – механику кукол. Его «фишкой» были миниатюрные кукольные ручки с анатомически точно прорезанными фалангами и ноготочками. Самыми яркими отличительными особенностями его внешности были длинные волосы и хитрющие глаза за толстыми линзами очков. Они делали его похожим на Юрия Шевчука. Однажды Танюша коротко постригла Валерку, по его же просьбе, и сходство усилилось в разы. У него была какая-то очень серьезная форма сахарного диабета, а к ней еще и онкология добавилась. Ему, жуткому сладкоежке, есть сладкое категорически запрещалось. Но с каждой полочки Валерка непременно по-

купал полкило конфет, обязательно угощал нас, а остальные потихонечку съедал вприкуску с чаем. И улыбаясь говорил: «Если очень хочется, то немножко можно». Валерка пять лет отучился в Питерской Академии Искусств и очень скучал по Питеру, мечтал насобирать денег и уехать хотя бы на недельку в город белых ночей, затяжных дождей и разводных мостов.

Грустная блондинка Олечка хандрила днями напролет. Что-то не ладилась у нее семейная жизнь. Бывший муж после развода располовинил все ее имущество. В прямом смысле слова: все, начиная любимым чешским плащиком и заканчивая креслом, разрезал на две половины. И Олечка осталась в разгромленной квартире одна, вместе с малышкой-дочкой. Днем мы умудрялись развлекать её своими дурацкими выходками, но глаза у нее все равно оставались грустными.

«Звездой» нашей «бутафорки» без сомнения была Григорьевна. Она очень мило картавила и по утрам уходила на полчаса пить кофе к администраторам. Мы ей немножко завидовали, нам казалось, что утренний кофе – это очень круто и по-взрослому. Зато в эти полчаса мы успевали попускать бумажные самолетики, налить валерьянку на забор перед нашим окном (дабы проверить теорию всеобщей кошачьей любви к оной), приманить соседского толстого кота салом, висящем на самодельной удочке, и успешно спалить «горелики» (подсушенный в духовке хлеб с солью) к чаю.

С Танюшей я сдружилась сразу – бывает такая дружба с первой минуты и на всю жизнь. Она приехала из далёкого Благовещенска в Брест в поисках работы, случайно набрела на наш театр, да так и осталась в нём работать обычным бутафором. Танюша умела вырезать маникюрными ножницами сказочно-прекрасные снежинки из бумаги, причем ни одна никогда не повторялась! В свободное время она рисовала фантастические модели одежды на всём, до чего дотягивалась: на старых афишах, на обрывках бумаги, на газетных полях... Ей бы работать в модном агентстве художником-модельером, но судьба распорядилась иначе...

Что же до меня, я в то время нашим Театром дышала. Я с удовольствием работала допоздна вместе со всеми, пока Семенович не начинал разгонять нас по домам: «Идите уже, завтра доделаете». Мне нравилось среди старого реквизита списанных спектаклей, в театральном подвале, отыскивать интересных кукол или бутафорское оружие, посуду и притаскивать их в «бутафорку». А потом слушать истории их создания. Нравилось смотреть спектакли из-за кулис. О! Впечатления незабываемые! Особенно спектакли, в которых актеры ездят на специальных стульчиках на колесиках, а из зрительного зала видны только тростевые куклы над ширмой. Нравилось слушать истории актеров, расписывать театральную лавочку, но больше всего мне нравилось создавать кукол! Это труд, порой очень тяжелый и непростой, но это и Волшебство! Волшебство, когда твоя работа оживает в уме-

лых актерских руках!!!

Пожалуй, заварю в кружке ароматный чай, подсушу «горелики» (может быть, на этот раз я их все-таки не спалю), возьму с полки толстенный альбом с театральными фотками и просто окунусь в прошлое.

Я так скучаю по тебе, мой любимый Театр Кукол!

Вампир с улицы Карбышева

На улице Карбышева живет Вампир. Он очень-очень старый. Днем он спит, как и положено любому уважающему себя вампиру. А ночью... Ночью он зажигает свечу, открывает толстенную книгу и погружается в чтение, до первых лучей солнца.

– Ты это все выдумала! – Иечка ждала, когда остынет чай, и потихоньку подъедала малиновое варенье прямо из банки.

– Смотри внимательно. – Я сидела на своем излюбленном месте – широченном кухонном подоконнике – и грела ладошки о кружку с чаем. – Еще пара минут – и сама все увидишь.

Двухэтажный дом, напротив моей общаги, был еще доверенной постройки: огромные комнаты, высокие потолки, аккуратные балкончики с гнутыми перилами. В нем было всего три квартиры. На первом этаже жил усатый дядечка с рыжей веселой таксой. Одну половину второго этажа снимала молодая семейная пара: они частенько курили на балкончике, а летом еще и пили кофе из больших белых кружек (кофе много не бывает). А во второй половине жил Вампир! Балконная дверь никогда не открывалась, краска давно облезла, обнажив серую древесину. Окна его квартиры были покрыты толстым слоем пыли и грязи, казалось, что их не мы-

ли со дня постройки дома. Они были наполовину занавешены тяжелыми, пыльными на вид, портьерами. Можно было бы подумать, что там никто не живет. Но после двенадцати часов ночи, каждый день, кто-то зажигал свечу, медленно и долго ходил по комнате, разбрасывая мерцающие отблески по стенам. Потом свечу ставили на подоконник, где она горела до рассвета. Только один раз я увидела краешек толстенной книги и белую руку, перелистывающую страницу... Так и возникла Легенда о Вампире.

В ту ночь я дорисовывала очередную курсовую по композиции. Рисовала я исключительно на кухне. И вода, кисточки помыть, рядом, и еда... Жутко хотелось спать, а еще больше кушать. Чувство голода взяло верх, и, воткнув в волосы кисточку, чтобы потом долго не искать, я быстренько соорудила парочку толстенных «бутриков» с колбасой. В ожидании закипающего чайника, забралась с ногами на кухонный подоконник. Вот тогда я и заметила краем глаза мерцающий отблеск свечи в доме напротив. Казалось, что свеча сама по себе неторопливо плавает по комнате, то приближаясь, то отдаляясь от окна.

– Ух ты! У меня сосед – Вампир! – это была первая мысль, которая пришла мне в голову, ну а воображение быстренько дорисовало все остальное.

Иечка недоверчиво фыркнула и уставилась в окно: свеча зажглась. Как и много недель подряд, она начала неспешно

вальсировать по комнате, чтобы потом замереть на пыльном подоконнике до рассвета.

– Круто! У тебя сосед – Вампир!!!

Мою Легенду разрушила соседка, этакая «любопытная Варвара»-всезнайка. Вернувшись через месяц после успешно сданной сессии, я столкнулась с ней в коридоре.

– У меня ТАКИЕ новости! – Она вцепилась в мою куртку обеими руками. – В доме напротив был пожар. Представляешь, там жил полоумный алкаш, который по ночам жег свечи, потому что «всю коммуналку» у него отключили за неуплату!..

Я спешно ретировалась в свою квартиру, не дослушав восторженных воплей. Эх... такую Легенду испортила...

Прошло больше года. В доме напротив все такие же мутные окна и пустынный обшарпанный балкончик. А я все равно каждую ночь жду, что вот-вот загорится мерцающий огонек свечи и уставший от Вечной жизни Вампир будет до утра перечитывать толстенные фолианты и размышлять о бренности Бытия.

Ведь кто еще может похвастаться тем, что у него сосед – Вампир!

Неправильный кот

Кот мне попался неправильный. Точнее говоря, не попался, а сам меня выбрал. Присоседился к моей ноге, пока я восхищенно рассматривала керамическую мастерскую однокурсника. А потом ходил за мной «хвостиком» весь вечер по мастерской. Пашик сказал, что это судьба и котенка надо забирать однозначно. А если учесть, что ему надо было пристроить еще двоих пушистиков, то из его уст это прозвучало несколько двояко. Уговаривать Пашик умел, поэтому домой, в Брест, я возвращалась с горой конспектов и рисунков в одной сумке и с пушистым счастьем в другой.

Котенок был снежно-белым, только глаза у него были медового цвета и на спине – рыжая полоса, будто кисточкой мазнули. Мяукать он не умел (неправильный какой-то кот), а может, и не хотел, поэтому с именем особо не мудрили и назвали Тишкой. Зато Тишка так музыкально тарахтел!!! У него в груди, словно маленькие тракторчики работали на разной частоте. Перед сном он подбирался к моему уху, утыкался в него шершавым носом и мурчал мне колыбельные на разные лады. Сны мне снились всегда красочные и добрые, как в детстве.

Тишка обожал свежие помидоры. По нему можно было проверять качество продукта: скушал – значит вкусные; раскатал по всей кухне – значит, недостойны его вкусовых ре-

цепторов. А еще он обожал персики, даже глазки зажмуривал от удовольствия, когда их кушал. И отзывался он только на кличку, никаких «кис-кис» не признавал. Какой-то неправильный кот! Когда мы с сыном возвращались домой, он всегда встречал нас возле двери. Еле слышное «мррр» – это его приветствие, и мы должны были поздороваться в ответ, а иначе обидится, спрячется и два часа не будет показываться на глаза.

Когда я рисовала или писала конспекты, он всегда сидел на моих коленях и наблюдал. Самый суровый критик! Когда что-то ему не нравилось, стучал лапкой по моей руке. А еще он умел лечить. Вернулась я как-то после сессии с ужасной ангиной (ни дышать, ни говорить не могла), Тишка улегся мне на шею и завел свой «моторчик». Незаметно для себя я заснула, успев подумать перед сном: «Задушит, так хоть мучиться не буду!» Утром я проснулась **СОВЕРШЕННО ЗДОРОВОЙ!!!** Лечил он и сына, когда у него была температура под сорок: улегся вокруг головы и не уходил два часа, пока температура не спала до тридцати семи. У бабушки болели ноги, и когда она приходила к нам, всегда просила: «Тишенька, полечи!» И Тишка всегда лечил. Друзья смеялись: «Одолжите лечебного кота».

Наш неправильный кот внес гармонию и мир в нашу семью. Мы забыли, что такое разговаривать на повышенной интонации, потому что Тишка сразу начинал кусать за ноги: «Ребята, давайте жить дружно!» Мы совсем перестали

болеть. Мы научились ценить тихие семейные вечера, когда можно всем вместе поваляться на диване и почитать вслух интересную книгу. Мы обожали нашего неправильного кота. Он прожил вместе с нами три года...

Однажды утром я вскочила, словно от толчка: «Тишка!» Осмотрела все углы и тайные «Тишкины нычки» в комнате, прибежала на кухню... В груди стало холодно и пусто: Тишка умер. Рванулась к открытой двери балкона... Наш неправильный кот никогда не выходил на балкон, зачем он вышел той ночью я так никогда и не узнаю... Внизу лежало белое неподвижное пятнышко... Я плохо помню, как сбегала вниз по лестнице с седьмого этажа, полуодетая, растрепанная... Плохо помню, как прижимала к себе холодное пушистое тельце и не слышала привычного тархтения... На нем не было крови и видимых переломов, он словно заснул... Заснул навсегда...

Для сына я придумала историю, что нашего Тишку попросили привезти к очень больной девочке, чтобы он смог вылечить ее. Сын вроде бы поверил, а через много лет вдруг неожиданно мне сказал: «А я знаю, что наш Тишка на небе, ведь у котов тоже есть свой рай, кошачий». Мне до сих пор иногда кажется, что вернувшись с работы, я открою дверь квартиры, а меня встречает наш Тишка еле слышным «mrrrr» ...

Масленица

– Блинов хочется! – Майкл мечтательно вздохнул. – Таких, знаешь, как бабуля пекла... Чтобы золотистые, тоненькие и с маленькими дырочками. И чтобы масло растекалось по всему блину, а сверху еще тонкой струйкой янтарный мед... Сворачиваешь в трубочку блин, откусываешь кусок, и мед стекает по бороде и пальцы липкие, но такая вкуснятина!!! А еще горячим липовым чаем запивать... Ммм...

– Вот теперь и мне блинов захотелось. – Монди толкнул друга вбок. – Айда в парк! Там сейчас и блины, и зрелища...

– И толпы народа.

– Да ладно! Когда тебя пугали толпы народа?! Идем-идем. – Монди потащил Майкла по направлению к парку.

Веселье в парке шло полным ходом: тут тебе и развлечения всякие, и ярмарка ремесленников, и шашлыки с пловом... А блинов-то, блинов сколько! И тонюсенькие, золотистые, и толстые, ноздреватые, и маленькие оладушки. Разнообразие начинок приятно радовало глаз, вот только длиннющие очереди слегка огорчали. Больше всего народа толпилось возле высокого столба с подвешенными на самой верхушке призами. Отчаянный мальчишка лет четырнадцати уже в пятый раз пытался залезть на столб, но успешно добирался до середины, а потом скатывался вниз (столб

был щедро обмазан чем-то скользким). Взрослые откровенно смеялись, но мальчишка попался упёртый. Сбросил куртку, обувь, носки и вновь ринулся к столбу. Майкл оглянулся на друга: Монди увлеченно наблюдал за блинно-жарочным процессом. Майкл быстрым взглядом окинул толпу и незаметно щелкнул пальцами правой руки. Из толпы вышли двое крепких ребят, стали возле столба и начали что-то втолковывать мальчишке. Тот сперва нахмурился, потом просиял, кивнул и стал на сцепленные руки парней. С криком «Ух!» мальчишку подкинули выше середины столба. Вцепившись в столб, он стал быстро карабкаться вверх. Замерзшими пальцами со второй попытки отвязал огромный пакет и довольный съехал по столбу вниз. На него кто-то уже накинул куртку, принесли обувь. Но счастливый мальчишка ни на кого не обращал внимание, не чувствовал стертую кожу на ладонках, ведь у него в руках было целое состояние: огромный пакетище конфет.

– Хулиганишь? – Монди подошел к Майклу с двумя пластмассовыми тарелочками, на которых аппетитными горками возвышались золотистые блины, щедро облитые маслом и медом.

– Это ты о чем? – состроил невинное выражение лица Майкл. – О, блинчики!

– Не будет тебе блинчиков! Подыгрывать нечестно!

– Не порти своим занудством отличный воскресный день. Он не для себя. Посмотри внимательно. – Майкл воспользо-

вался тем, что друг прикрыл глаза, на пару минут выпав из реальности, и ухватил самый верхний блин.

Мальчишка открыл тяжелую разохшуюся дверь.

– Сережка вернулся! – раскрасневшегося от мороза мальчишку, облепила со всех сторон малышня. А он, еле сдерживая радость, открыл пакет:

– Налетай! Тут на всех хватит! – и улыбаясь смотрел на счастливые лица малышей, на их перемазанные шоколадом мордашки, так и не съев ни одной конфеты.

В детском доме кормили вполне себе нормально, вот только сладости детишкам перепали очень редко, да и то только по большим праздникам.

– А день и вправду отличный получился! – Монди дожевал последний кусочек блина и, как в детстве, облизал пальцы.

– И блины были почти как у моей бабули, – улыбнулся Майкл, протягивая другу кружку ароматного липового чая.

– Чай?! – недоверчиво отхлебнул Монди. – Почему чай?

– А почему бы и нет?! Не все же время дегустировать ром. – Майкл плотно закрутил крышку термоса. – Допивай, нам еще звезды над городом зажигать.

Варенье из одуванчиков

Моя бабушка варила вкуснейшее варенье из одуванчиков!

– Завтра едем собирать одуванчики! – это была сакральная фраза, после которой надо было быстренько укладываться спать. Потому что утром бабушка поднимала с кровати, когда только-только начинало светать.

Мы сели на первую электричку и ехали за город. Потом шли через небольшую деревню, березовую рощу и наконец-то выходили к огромному полю цветущих одуванчиков. Никогда в жизни я не видела такого количества одуванчиков в одном месте! Казалось, что сияющему желтому морю цветов нет конца и края...

Моноotonно гудели работяги-пчелы, высоко в синем небе носились ласточки, а мы собирали золотистые мохнатые цветы в прозрачные пакеты. И когда несколько больших пакетов были доверху наполнены цветами, мы ехали домой. Руки потом еще долго не отмывались от молочного сока, но это были уже мелочи.

Мы высыпали все собранные одуванчики в огромный тазик, заливали студеной водой из колодца и... Дальше я не знаю, что происходило. Это было какое-то таинство, к которому меня не допускали. Только когда варенье было сварено и разлито по маленьким баночкам, мне разрешалось аккуратно поставить их в холодильник.

Казалось, что в холодильнике живет маленькое солнышко, сияющее в каждой тщательно закрытой бумажной крышечкой и перевязанной льняной веревочкой стеклянной баночке. И про варенье мы забывали до первой простуды...

Но когда в серую дождливую осень кто-нибудь из семьи начинал кашлять, шмыгать носом или усиленно чихать, бабушка доставала заветную баночку с золотистым вареньем и по чайной ложечке давала заболевшему. Какое оно было необыкновенное! Золотистый нектар, тягуче льющийся в серебряную ложечку, со вкусом мёда и лёгкой терпкости трав. Солнечный день и жужжание первых пчёл, серебристый ветер и белоснежное море цветущих садов. Синее небо с белоснежными пушистыми облаками и яркое весеннее солнышко. Детский смех и счастье жить здесь и сейчас – всё это было в одной капле варенья. Оно не было приторно-сладким, как пчелиный мед, но имело чуть заметную горчинку, и его хотелось вкушать бесконечно...

Бабушки уже много лет нет с нами, а я так и не узнала ее секрет варенья из одуванчиков. Пару лет назад на просторах интернета я нашла какой-то рецепт варенья. Но то, что у меня получилось, больше напоминало гречишный мед: такой же темный, невозможно сладкий и почему-то жидкий... Может быть, дело было в цветах, которые я собирала на даче, на обочине дороги. Может, в водопроводной воде... А может, секрет таился в самом процессе варки... Не знаю. С тех пор

я не варю варенье из одуванчиков. Но когда вижу золотистые цветы, растущие везде и всюду, я закрываю глаза и ощущаю вкус необыкновенного варенья из одуванчиков, которое варила моя бабушка!

Городские Ангелы

Брест – это удивительный город. Летом он утопает в зелени, обволакивает ароматом трав в парке, манит тенистыми аллеями и удобными лавочками, овеивает прохладным ветерком на Набережной... А когда идешь по пешеходной Советской, возникает ощущение, что улица обязательно выведет тебя к морю. Даже мои друзья-минчане, когда приезжают в гости, смеются: «Мы приехали на юг». Осенью Брест «фестивалит», шуршит опавшей листвой в скверах и парках, а иногда удивляет горожан и гостей зацветающими каштанами.

Зимой немножко огорчает слякотной погодой, когда хочется сидеть в теплой кафешке и пить крепкий кофе или обжигающий глинтвейн, или вести неспешные разговоры о жизни и ждать прихода весны, которая всегда неожиданно врывается в зимнюю серость свежим ветром, ярким солнцем и нежными тюльпанами.

В любое время года город живет своей неспешной, размеренной жизнью, и никто из его жителей даже не догадывается, что среди них находятся Городские Ангелы, внешне ничем не отличающиеся от обычных людей, которые много сотен лет охраняют Город.

Валентин пахнет ромом и горьким шоколадом. Он очень

любит ездить в троллейбусах ранним утром и дарить сонным горожанам капельку солнечного настроения. А иногда просто так раздает девушкам цветы. Одним словом, безнадежный романтик. При всем при этом он выглядит как самый настоящий викинг: рост под два метра, косая сажень в плечах, длинные вьющиеся волосы и густая борода. У него удивительные ярко-синие глаза, словно майское небо после первой весенней грозы.

Баба Маша – страшная матерщинница и крамольница, но она так ловко вставляет скабрёзные слова в разговор, сдабривая их прибаутками, что окружающие сперва недоуменно на нее косятся, а потом не могут сдержать улыбку. И позитивный настрой обеспечен на целый день!

Жанночка и Виталька обладают удивительной способностью собирать вокруг себя творческих личностей, открывать новые таланты и давать «волшебный пендель» тем, кому он ну просто катастрофически необходим.

Лёличка может одной только улыбкой прекратить крупную ссору. В любой компании она самая желанная гостья. А еще у нее целых восемь крестников, которых она очень любит и старается по мере сил и возможностей быть духовной наставницей, и это ей вполне удается.

Майкл и Монди дружат больше тысячи лет. Про таких друзей часто говорят – не разлей вода! Они, конечно, авантюристы и раздолбаи, изредка увлекающиеся дегустированием ямайского рома, но без них Город потерял бы свою пре-

лесть. Да и всякие замечательные события, которые происходят с их легкой руки, приносят свою неповторимую лепту в городскую жизнь. Ночью они приходят на свою любимую крышу, с которой виден весь город как на ладони, открывают бутылку ямайского рома и под неспешно текущую беседу и обжигающий горло ром они творят свое Волшебство... Говорят, что осенью каштаны цветут именно с их легкой руки, особенно если ром попадается очень крепкий, а настроение сродни «хочется пошалить». Случается у них и зимняя хандра, и смешные косяки, но это уже совершенно другая история...

Рыжая маленькая Ангелина – страшная непоседа, как и любой ребенок. Иногда она вредничает, но чаще всего помогает суровым взрослым вновь ощутить себя детьми: скакаться «паровозиком» с ледяной горки, поиграть в «догонялки» с водным пистолетом или пошлепать босиком по теплым летним лужам...

Городу очень повезло, что в нем живут такие непохожие друг на друга Ангелы, которые разбавляют унылую серость будней кусочками солнечного настроения и потихоньку творят свое, незаметное на первый взгляд, Волшебство.

Жасмин цветет...

Её просто разрывало от злости! Она злилась на всех. На своих родителей, потому что они не смогли обеспечить её будущее и ей приходилось жить вместе с ними в одной квартире. На бывшего мужа, потому что он нашел кого-то лучше, чем она, а её оставил одну растить двоих маленьких детей. На детей, которым было постоянно необходимо её внимание, а ей хотелось «тусить» с друзьями в шикарных клубах. На друзей, которые использовали её, когда им это было нужно, а в остальное время даже не звонили. Злилась на низкооплачиваемую, нелюбимую работу. И даже на младшую сестру, потому что та успешно вышла замуж, уехала в другой город и была очень счастлива. Но больше всего она злилась на себя. Её просто разрывало от злости! Единственным спасением был сон: глубокий и черный, не приносящий сновидений.

– У нас проблемка... – Майкл плюхнулся на крышу рядом с другом. Монди уже полчаса сидел на краю крыши в ожидании Майкла и от нечего делать болтал ногами и дразнил местных котов лучиком лазерного фонарика.

– Какая проблемка может быть в ТАКУЮ ночь?! Жасмин цветет.... Чувствуешь?

– Чувствую, что придется попотеть. Смотри! – Там, на востоке, над одной из высотных многоэтажек кружилась

огромная стая черных теней.

– Ого! – Монди встал и даже поднялся на носочки. – Как же это мы проморгали такой огромный выводок тёмных мыслей и обжигающей злобы?! Даже цветущий жасмин их не развеял. До утра справимся?

– Это будет совсем непросто... Главное, чтобы окошко было открыто, ну или на худой конец форточка. И нам нужен ветер.

– Ну, знаешь ли! Не так-то просто поймать ветер. – Монди возмущенно посмотрел на друга. – Сам попробуй!

– Лови давай, не отвлекайся. У нас очень мало времени...

Вы когда-нибудь пробовали поймать майский ветер? Непоседливый и любопытный, словно маленький щенок, он, то притаится за углом дома, то стремительно взмлет вверх, захватив с собой одинокую обертку от мороженого. Закружит её водоворотом и плавно опустит на голову какого-нибудь памятника. Взметнёт свежевystиранное бельё во дворе, так, чтобы простыни надулись белоснежными парусами, запутается в ветках цветущей черёмухи и устроит дождь из белоснежных лепестков. Свернётся клубочком на самой высокой крыше Города, а потом промчится с огромной скоростью по главной улице, распугивая голубей, взметая ввысь волосы и юбки у зазевавшихся девчонок. А уж если майский ветер поймет, что Вы хотите его поймать, то сперва радостно закружит Вас в тёплом воздушном вихре, а потом умчит-

ся вдаль, приглашая поиграть в догонялки. Маленький ещё, игривый и беззаботный.

Через несколько часов безуспешных попыток нужный ветер был благополучно отловлен и крепко зажат подмышкой Монди.

– У тебя ответственная миссия, – втолковывал юному ветру Монди, пока Майкл вплетал в развевающиеся ветряные потоки бережные нити. – Мы-то тебя волшебными нитями усилим по максимуму, но развеять чёрную стаю так, чтобы не малейшего клочка от неё не осталось, могут только ветры! Ты уж не подведи нас, приложи все свои силёнки.

– Вплетаем сияние звезд, пару нитей детского смеха, добавим грамм триста надежды и щедро окропим верой в себя...

– Взаимную любовь плесни, не жалея... Ох, давай уже заканчивай. – Монди пытался утихомирить разыгравшийся ветер. – Какой шустрый попался! Так и норовит вырваться.

– Это, потому что молодой. Ему играть хочется и шалить, а не сидеть у тебя подмышкой, – усмехнулся Майкл. – Где-то у меня тут был пузырек с любовью... – Похлопав по многочисленным карманам своего длинного плаща, он наконец-то выудил запыленный малюсенький пузырек. – О, нашел! Всё, отпускай!!!!

–А от меня лично – аромат первой жасминовой ночи и три капельки вдохновения. – Монди наконец-то отпустил май-

ский ветер, и тот, весело завихряясь, полетел в восточную часть города, разгонять чёрные тени и выветривать из головы спящей девушки злобные мысли. Майкл и Монди были уверены, что ветер со своей задачей справится!

Она открыла глаза. Первые лучи солнца робко заглядывали в чуть приоткрытое окно. На паркетном полу солнечные зайчики играли в догонялки. А сердце было готово выпрыгнуть из груди от переполняющего его счастья.

—Какое удивительное утро! Теперь я точно знаю, что у меня все будет хорошо! — Она счастливо улыбнулась. От прежней удушающей злости не осталось и следа.

—Хорошая была ночь. — Майкл хлопнул друга по плечу, с минутным сожалением посмотрев на так и не откупоренную бутылку отличнейшего ямайского рома.

—А день будет еще лучше! — улыбнулся Монди.

И друзья неторопливо пошли по крышам навстречу расцвету. А над Городом плыл аромат распустившегося жасмина.

Про Валерку

Валерка умирал. Медленно и неотвратно. Жить ему оставалось, по подсчетам врачей, месяц, от силы – два. Родные и мы, друзья, тщательно скрывали от Валерки его страшный диагноз. Труднее всего было приезжать к нему в гости, шутить, вспоминать работу в «бутафорке» и знать, что из больницы он уже домой не вернется.

Мы приехали втроем: я, дядя Дима и Семенович, ворвались к нему в душную, пропахшую лекарствами и потом палату, разбудили полусонных дядечек и стали тормозить и обнимать Валерку. Он очень сильно похудел, лицо стало каким-то прозрачно-восковым, волосы отросли и спутались, только огромные глаза за толстыми линзами стекол по-прежнему хитро улыбались.

Дядя Дима распахнул настежь окно, не слушая вялых возражений лежащих в палате дядечек. Свежий майский воздух смел больничные запахи и наполнил палату свежестью и солнечным теплом.

– А пойдемте на улицу! – Валерка почти не ходил, и дядя Дима с Семёновичем предложили снести его вниз на руках, на что получили категоричный отказ: – Я сам!

И мы гуськом, маленькими шажочками, шли за Валеркой по длинному коридору, спускались по лестнице, готовые в любой момент подхватить его, если что... У Валерки дро-

жали ноги, и он часто останавливался, отдыхая. На лбу выступили бисеринки пота, но он мужественно дошел сам до уличной лавочки, тяжело опустился на нее и подставил весеннему солнышку бледное лицо. Я плюхнулась на лавочку рядом с ним и, пока Семёнович с дядей Димой курили в сторонке, втихаря сунула в карман Валеркиного больничного халата горсть его любимых карамелек.

– Если очень хочется, то немножко можно... – тихонько сказал он и улыбнулся. Улыбка у Валерки была замечательная: добрая и светлая, такая бывает у маленьких детей. Мы болтали о всякой ерунде: рассказали, что театральная дворняжка Чебурашка родила двоих толстопузых и пушистых щенят. Что я по-прежнему успешно делаю к чаю «горелики» (правда, «горелики» они теперь только с одной стороны – уже прогресс). Что Григорьевна заставила все подоконники в «бутафорке» рассадой помидоров, и мы работаем почти как в теплице. Что толстый соседский кот уже не поддается на нашу провокацию с салом и надо придумать что-нибудь поинтересней, как вариант – облить сало валерьянкой. Что Танюшка уехала в Москву, скучает по всем нам и пишет мне длинные письма...

Валерка слушал нас, улыбался, жмурился от яркого солнышка, разглядывал кучку муравьев, активно скопившихся возле его тапочки, и вдруг сказал:

– Галка, так жить хочется!..

Дядя Дима с Семёновичем как-то резко замолчали и от-

вернулись, а я подняла вверх голову, чтобы Валерка не заметил подступающих слёз.

– Валерка, все будет хорошо! Прорвемся!

Тогда мы еще не знали, что видим Валерку в последний раз... И эта картина так и осталась в моей памяти: солнечный майский день, пронзительное голубое небо и умирающий двадцатипятилетний парень, которому очень хотелось ЖИТЬ!

Фонарщик

На улице Советской, самой пешеходной улице Бреста, каждый вечер происходит маленькое Волшебство. Словно из ниоткуда, появляется самый настоящий Фонарщик, в тёмно-синей одежде, с небольшой лестницей на плече. Изо дня в день, в любую погоду зажигает Фонарщик специальной зажигалкой ровно семнадцать старинных фонарей. И когда последний фонарь засияет мягким золотистым светом, одновременно на всех улицах города зажжется всё уличное освещение. Говорят, что если подержаться за блестящую пуговицу на мундире Фонарщика и загадать желание, то оно непременно исполнится...

Каждый вечер Фонарщик возвращался в пустой дом, вешал форменную одежду на вешалку и зажигал камин. Его походка становилась тяжелее, сердце начинало покалывать, и он превращался в самого обычного Старика. Пока березовые поленья неторопливо разгорались, он засыпал в большую керамическую кружку пахнувшие летом засушенные травы и ставил на плиту алюминиевый чайник. Чайник был очень старый, с небольшой вмятиной на боку. Но он так забавно посвистывал, когда закипал, что Старик не променял бы его на электрический ни за какие коврижки.

В этот вечер, как обычно, взяв кружку с ароматным тра-

вяным чаем, Старик с наслаждением опустился в любимое кресло. Почти сразу же к нему на колени запрыгнул огромный дымчатый кот. Потерся о колючую щеку головой, потоптался на одном месте, впуская и выпуская острые коготки, и, свернувшись массивным клубочком на стариковских коленях, тихонько затарахтел, прикрыв изумрудные глаза.

В комнате было тепло и уютно. Размеренно тикали ходики на стене, потрескивали поленья в камине, пахло летним вечером... Старик незаметно для себя задремал.

Проснулся он задолго до рассвета. Комната освещалась мерцающим светом тлеющих угольков в камине. Старик переложил спящего кота на нагретое сиденье кресла и, облачившись в форменную одежду, вышел на улицу. Город спал. Над окнами домов начинало розоветь небо. А Старик, вскинув на плечо небольшую лестницу, спешил на пустынную улицу, чтобы успеть погасить все фонари.

А вечером на самой пешеходной улице Бреста словно из ниоткуда появится высокий Фонарщик с мудрыми глазами и печальной улыбкой, чтобы дарить жителям и гостям города маленькое Волшебство.

Босиком по лужам

– Хочу в отпуск... Тысячу лет не отдыхал. А точнее – тысячу сто двадцать семь лет... Душно мне в этом городе, и люди какие-то черствые стали. – Майкл отставил в сторону бутылку отличнейшего ямайского рома. – И ром какой-то... пресный что ли...

– Ээээ... Да у тебя, похоже, весенняя хандра началась. Хотя... как-то поздно для хандры – май месяц на дворе! – Монди забрал ром и сделал огромный глоток. – Отличный ром!

Внезапно небо начало стремительно темнеть и разразилась самая настоящая майская гроза. Как и положено всякой порядочной грозе: с первым громом и разрядами молний на полнеба. Побушевав неполных полчаса, природный катаклизм стремительно умчался на восток, поливать проливным дождем поля и пугать деревенских бабушек оглушительными раскатами грома.

Вымытое солнце вновь засияло на голубом небе. Асфальт быстро высыхал, впитывая горячие солнечные лучи. Улицы еще были пустынные, только группа подростков стояла под крышей подъезда, оживленно жестикулируя и периодически взрываясь смехом. Промокшая насквозь девушка, улыбаясь, шла по черному асфальту, по лужам, отражающим солнце. Белые туфельки она держала в руках, осторожно ступая на

следы ушедшей грозы. Парни удивленно посмотрели на неё, кто-то покрутил около виска. Поравнявшись с ними, девушка сказала ни к кому не обращаясь:

– Асфальт теплый, а лужи холодные... – и улыбнулась так солнечно и открыто, что ребята невольно заулыбались в ответ.

Она медленно шла босиком по холодным лужам, оставшимся после теплой весенней грозы и улыбалась мокрому городу. А мальчишкам вдруг захотелось снять тяжелые кроссовки и босиком промчаться по чистым лужам, разбрызгивая воду и солнечные лучи!

Промокший насквозь Майкл подставлял солнцу улыбающееся лицо:

– Умешь ты лечить хандру! Правда, методы у тебя какие-то... неординарные.

– Зато очень действенные! – Монди допил остатки рома. – А теперь айда шлепать по лужам! Пока они окончательно не высохли.

Бери гитару и играй!

– Бери гитару и играй!

Одноклассник Лёшик был очень строгим учителем. На мою с Анютой просьбу научить нас играть на гитаре он попросил показать наши руки. О! Руки, точнее длинные ногти, тщательно покрытые лаком, были нашей гордостью. Вердикт Лёшика был суров: «Срезать!» Это была почти вселенская трагедия – обрезать наши прекрасные ногти. Лёшик был непреклонен. Пришлось обрезать. Аня уговорила его разрешить ей оставить длинные ногти на правой руке, а я подстригла полностью – «короче некуда».

Следующим этапом нашего обучения было освоение «трех бластных аккордов» и один вариант перебора струн. Табулатуру аккордов Лёшик записал на листике, видимо, не доверяя нашей девичьей памяти. Допивая чай с яблочной шарлоткой, он торжественно пообещал через неделю проверить, как мы усвоили полученный материал.

– Не сумеете сыграть – учить не буду, – сказал Лёшик на прощание.

Та еще выдалась неделька! Днем учёба в школе и кружки, а по вечерам я терзала гитару. Не знаю, кто из нас мучился больше... Подушечки пальцев жутко болели и покрылись водянистыми мозолями, «бластные аккорды» никак не хотели осваиваться, а красивый (в Лёшином исполнении) «пере-

бор» получался корявым и больше всего напоминал вопли очень голодного кота. Анята «трыньканье по струнам» очень быстро забросила и спустя пару недель щеголяла красивыми ноготочками, на зависть нашим одноклассницам.

А я – я была упрямая! И к тому же игра на гитаре была моей детской мечтой. Хотя крамольные мысли типа «а может, ну её, эту игру» периодически закрадывались в мою голову, но я их упорно прогоняла прочь.

– Лёш, а дальше что делать-то? – После скупой, очень скупой похвалы я жаждала дальнейшего обучения.

– Бери гитару и играй! – сурово сказал Лёшик. – Аккорды я тебе напишу все, какие сам знаю, покажу основные виды «перебора» и «боя», а дальше – сама.

В любую свободную минуту я брала в руки гитару и училась играть. Со временем, как-то незаметно для меня, аккорды стали ложиться на лады, «перебор» плавно переходил в «бой», мозоли стали твердыми, и медные струны перестали причинять боль подушечкам пальцев... И я стала чувствовать гитару! Для меня гитара – не просто музыкальный инструмент, у неё есть душа, она умеет плакать и смеяться, радоваться и грустить. Когда мне светло и радостно, я беру в руки гитару. Когда тоскливо и на душе «кошки скребутся», я беру в руки гитару. Когда не получаются рисунки, я беру в руки гитару. Гитара со мной всегда: в походах и поездках в деревню... Когда я уезжала поступать в Минск, гитара была со мной. Всегда и везде!

Боже, как я рыдала, когда на самой первой моей гитаре, старенькой, подаренной маминим младшим братом, от сильно натянутых медных струн вырвалась «с мясом» подставка, повредилась верхняя дека, а Лёшик констатировал: "Восстановлению не подлежит", – и, узнав о моей трагедии, мне отдал свою гитару будущий муж нашей родственницы... Для меня это был самый лучший подарок на свете! С первой стипендии я купила посеребренные струны. В 21 год самостоятельно купила свою первую «Ленинградскую» гитару. Какой у неё был звук!!! Кристально чистый, он проникал в сердце, забирался в самые потаённые уголки души. Заставлял душу звенеть от счастья или плакать от боли, взлетать ввысь или падать в пропасть.

С тех пор прошло много лет, но гитара всегда со мной...

Когда долго не играешь на ней, она тихонько напоминает о себе тихим звоном струны.

Спасибошки огромное, Лёшик, что много лет назад ты помог осуществиться моей самой заветной мечте – игре на гитаре!

Танюшкины письма

Танюшка уехала в Москву и писала мне длинные письма. 33 письма. Почти три года ежемесячной переписки. Все 33 письма я храню в коробочке, они пронумерованы и бережно перевязаны льняной ленточкой. И когда осенью начинаются затяжные холодные дожди, а после работы ты приходишь с единственной целью: закутаться в теплый плед и пить маленькими глоточками ароматный чай с малиновым вареньем, наступает время «Танюшкиных писем». От конвертов веет едва уловимым ароматом лаванды, и становится так тепло и солнечно на душе! Потертость бумаги и читанные-перечитанные множество раз, дорогие сердцу листочки... Я наугад вытаскиваю из пухлой пачки письмо и погружаюсь в чтение...

Ожидание письма – оно томительно и сладко. Каждый день после работы я проверяла почтовый ящик, и когда находила в нем большой конверт с пометкой «Москва», радости моей не было предела. Танюшкины письма – это как минимум шесть страниц тетрадных листочков в «клеточку». Это радость и печаль, это воспоминания о нашей «бутафорке». Это восторженные повествования о поездках или о прочтении новой книги. Это смешные и курьезные случаи московских будней. Это 33 кусочка жизни... В каждом письме обязательно были фотографии, иногда рисунки или инте-

ресные вырезки из газетных статей или засушенные листики из московского парка... А в декабре – неизменные снежинки, аккуратно вырезанные маникюрными ножничками. Волшебные!!! Ни одна снежинка НИКОГДА не повторялась! Мне было жалко клеить эти маленькие шедевры на холодные стекла окон, и я вешала их на пушистые хвойные веточки.

Танюшкины письма... Читая их, я ощущаю незримое присутствие подруги и словно слышу её мягкий тихий голос: «Дорогая моя Галюня, здравствуй!»

Я люблю писать длинные письма. Для меня это целый ритуал: большая оранжевая кружка крепко заваренного сладкого чая, с неизменной долькой солнечного лимона, тетрадные листики, непременно в «клеточку», шариковая ручка с погрызенным колпачком и тишина в доме. Глоток ароматного чая, минутная задумчивость, пока я легко покусываю колпачок ручки, и вот уже строчки сами собой выписывают чернильную вязь... Недопитый и давно остывший чай, смешное солнышко в конце письма и приятное опустошение в голове. Завтра я куплю конверт и мой ответ полетит за тысячу километров, в шумную, суетливую Москву. Там каждый день после работы Танюшка проверяет почтовый ящик и очень ждет моё письмо.

А Вы пишете письма?

Пара капель решимости

Анечка курила в форточку. Вдыхала сигаретный дым с вишневым ароматом и прихлёбывала маленькими глоточками горький свежесваренный кофе. Кофе Анечка любила сладкий и с молоком, но под сегодняшнее настроение подходил именно такой: крепкий, горький, обжигающе-горячий и без сахара. Анечка недоумевала. Недоумение у неё было искренним: Анечку сегодня несколько раз назвали злой и жадной.

Анечка – милейшее создание: огромные голубые глаза, маленький курносый носик и смешные белокурые кудряшки, постоянно выбивающиеся из-под заколки. У Анечки своя небольшая швейная мастерская рядом с домом. Днем она ремонтирует и шьет на заказ одежду, а по вечерам создает кукол. Надо признаться, что ручки у Анечки "золотые" – вся пошитая её ручками одежда сидит на заказчиках как влитая и выглядит дорого и стильно. Поэтому заказчики идут к Анечке нескончаемым потоком. И в этот размеренно текущий поток очень любит вклиниваться Анечкина подруга Катерина:

– Анечка, милая, выручай! Мне просто необходимо новое платье! Срочно-срочно на сегодняшний вечер!!!

Анечка вздыхала, откладывая текущие заказы в сторонку и шила "срочно-срочное" платье для подруги. С оплатой

подруга тоже не особо спешила:

– Ой, Анечка, я кошелёк забыла... В другой раз деньги принесу. Хорошо? Чмоки-чмоки, я улетела!

Анечка опять вздохала и принималась за работу. "Другой раз", как правило, практически никогда не наступал, и новые платья часто доставались Катерине совершенно бесплатно.

Весеннее солнышко ласково заглядывало в окошко и так пригревало, что Анечка даже распахнула створки настежь. Уселась на подоконник, чего никогда раньше себе не позволяла, и маленькими глоточками стала пить кофе. Утренний кофе получился необычайно вкусным. И курить не хотелось совершенно, и настроение было сродни "обнять весь мир и сиять от счастья". Весело стрекотала швейная машинка, Анечка тихонько мурлыкала себе под нос песенку. Сплошная идиллия! Только непродолжительная. Катерина влетела в мастерскую цветастым ураганом:

– Анечка, милая, выручай! – завела она извечную песню, но сегодня Анечка почему-то заупрямилась и отказалась шить без предоплаты. Подруга очень удивилась, обозвала Анечку злой и жадной, наговорила много разных обидных слов, развернулась и ушла. Анечка должна была расстроиться, броситься вслед подруге, но... она этого не сделала. Продолжала строчить на машинке и мурлыкать песенку. А на душе было так светло-светло!

Обедала Анечка дома. Вышла на улицу, а погода таки

шепчет! И пошла Анечка, весело помахивая сумочкой, по аллее в противоположную от дома сторону. Хотела на лавочке посидеть, понежиться на солнышке, как вдруг услышала жалобное мяуканье. Обернулась и ахнула: мальчишки лет десяти маленького котенка мучили. Раньше Анечка мимо прошла бы – испугалась к незнакомым мальчишкам подходить, а сегодняшней день был удивительным и необычным. Она подлетела к мальчишкам, яростно размахивая сумочкой, отобрала котенка, прижала к груди дрожащий грязный комочек и поспешила скорее домой.

– Вот же злая тётка попалась! – донеслось вслед.

Вымытый и накормленный дрожащий комочек оказался дымчатым пушистым котенком, ласковым и урчащим, как маленький трактор. Анечка подумала-подумала и решила оставить его себе – вдвоем веселее. В мастерскую не пошла, заварила себе крепкий кофе без сахара, закурила тонкую сигарету и выпуская ароматные клубы дыма в форточку задумалась: "Какой сегодня день необычный получился! Разве можно вот так неожиданно стать другой?! Словно смелости хлебнула, как Трусливый Лев в "Волшебнике Изумрудного города". А самое интересное, что мне это нравится..." И Анечка счастливо улыбнулась.

– Мне вот интересно, что ты ей в кофе подсыпал? – Монди сидел на самом краю крыши и беспечно болтал ногами. Майкл лежал на спине, подставив лицо весеннему солныш-

ку. Улыбаясь он проговорил:

– Всего лишь пару капель решимости.

Горелка

Не знаю с чьей легкой руки её стали так называть, но для нас она всегда была "горелкой" – самым волшебным местом на Земле. Бабушка рассказывала, что давным-давно тут случился страшный пожар и дом, вместе со всеми хозпристройками, сгорел полностью. Хозяева остались целы, но не захотели отстраиваться на пепелище и уехали в неизвестном направлении. Пепелище постепенно зарастало травой и через много лет превратилось в "горелку", а попросту в пустырь – помойку для трех соседних домов. Взрослые сжигали на "горелке" различный мусор и выливали помои, иногда складировали кирпичи, доски или блоки для строительных нужд, чтобы не захламлять свой двор. Но для детворы "горелка" была фантастическим местом!

От каждого дома на "горелку" был свой выход – калитка в заборе. Пользоваться калиткой нам было неинтересно, и мы перелезали через забор. О, сколько порванных штанов, подолов платья и рубашек он помнил!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.